

Пролог

Почти три месяца, как я провалился в прошлое, оказавшись в своем собственном теле, осьмнадцати годов от роду. Можно подвести первые предварительные итоги.

Итак, за окном сейчас, в данный момент времени, одна тысяча девятьсот восемьдесят девятый год, конец января.

Советский Союз еще не распался, но пока никаких особых отличий от моей «старой» реальности не наблюдается, и если ничего не предпринимать, то результат будет точно такой же. Развал, разруха и полнейшая деградация. На фоне бесконечных братоубийственных войн. Единственное, что мне удалось — это значительно уменьшить количество жертв Спитакского землетрясения. Но на судьбе страны это никак не отразилось.

Никаких глобальных изменений не произошло, да и трудно вершить историю, пребывая в звании рядового срочной службы, еще и на самом краю СССР, охраняя советско-иранскую границу. Тем более в первые месяцы после призыва!

С другой стороны, кое-какую предварительную работу провел, подготовил, так сказать, базис для будущего рывка к вершинам власти и рычагам

управления нашим социалистическим «Титаником».

Формально я все еще нахожусь в скромном звании рядового, даже учебку официально еще не закончил. Но в копилке заслуг у меня есть и знак отличника погранвойск, и личная благодарность от командира части. По всем учебным предметам, даже по знанию уставов, будь они неладны, — твердые пятерки, профессиональное мастерство, стрельба и физподготовка — все на «отлично».

Без ложной скромности можно смело назвать меня лучшим воином-пограничником в нашей учебке. И это автоматически предполагает присвоение звания «ефрейтор» и внеочередной отпуск домой на десять суток, и до этого счастливого момента осталось подождать всего около месяца.

Конечно же, мне хочется повидать родителей, пообщаться с друзьями детства, многих из которых уже и в живых не было к тому моменту, когда я решил провалиться в прошлое. Очень хочется увидеть родной город в старинном, почти патриархальном виде, еще не обезображенным торговыми центрами и варварской точечной застройкой.

Но не это главная цель, и тем более это не желание откосить от армии, хотя с каждым днем мое пребывание здесь все абсурднее и бессмысленнее. Стойко и мужественно нести «тяготы службы», охраняя мифическую границу, которая исчезнет буквально через считанные месяцы, максимум год, если мои скромные усилия скажутся на ходе истории в данном конкретном месте, — что может быть абсурднее? Судьба страны решается в Москве, при-

чем необратимые изменения начнутся уже в мае месяце этого года, когда Первый съезд народных депутатов СССР начнет процесс уничтожения государства.

Отпуск мне нужен для того, чтобы «задним числом» восстановиться в институте. Ничего сложного в этом нет, максимум коробка конфет и бутылка шампанского кадровичке, после чего в моем личном деле появится запись, что я ушел в армию со второго курса, а не отчислен за... Не важно за что! Скажем так, не сложились отношения с преподавателем по причине наличия у него симпатичной и любвеобильной дочери. Хотя если меня спросят, то я ее знать не знаю, стерву крашеную.

По иронии судьбы именно этот, вражеский во всех смыслах, Первый съезд народных депутатов отправит всех студентов на дембель, вне зависимости от срока службы. Произойдет это примерно в августе-сентябре, точно не помню, по странному стечению обстоятельств, ни одного студента в нашей части не оказалось, поэтому и узнал об этом удивительном событии лишь на гражданке.

План хорош во всех смыслах, и меня он вполне устраивал, но только до того момента, как я осознал, что даже досрочный дембель в августе — это слишком поздно. Первый съезд к тому моменту уже завершит свою работу, и выпущенного из бутылки джинна загнать обратно будет невозможно. У меня в распоряжении время только до апреля-мая, потом задача вывода СССР из-под удара усложнится на порядок, если же дотянуть до конца года, а в случае с досрочной августовской демобилизацией

именно так и выйдет, поскольку мне придется восстанавливаться в институте, делать паспорт, прописку и так далее, и только потом ехать в Москву, где начинать все с нуля, то в этом случае шансов на успех уже никаких. С весны 1989 года деструктивные процессы в стране и обществе начнут ускользать в геометрической прогрессии и скоро станут необратимыми.

Следует отдельно обозначить мою позицию по возможности спасения Советского Союза, или, что более вероятно, варианта его трансформации в СССР-2.0. Аббревиатура не моя, честно утащенная с просторов Интернета следующего тысячелетия, но интуитивно и так ясно, что она означает.

Есть несколько важнейших направлений, удар по которым может привести к гибели государства:

1. Военная угроза. В настоящее время военное поражение Советскому Союзу нанести невозможно. Даже больше скажу! Российская Федерация после почти десяти лет правления Ельцина, после тотального разграбления и уничтожения большей части армии и оборонной промышленности, имея армию в три раза меньше, а населения менее половины от советского, эта слабая и обескровленная Россия, и та оказалась не по зубам НАТО.

Отсюда вывод: Советский Союз в военном плане не имеет особых проблем и безопасен от разгрома на ближайшие десятилетия точно. Это даже без учета ядерного оружия. Хотя, конечно, реформа армии остро необходима.

2. С экономикой сложнее. Проблем невероятное количество. Но в любом случае промышлен-

ность СССР в 1989 году в тридцать раз мощнее, чем во времена Сталина. И сельское хозяйство обеспечено тракторами, автомобилями, комбайнами и удобрениями в десятки раз больше, чем в послевоенные годы, не говоря уже об агрономии и селекции, в которых совершили целую революцию. В таких условиях рассуждать о голоде — это полный абсурд. Требуется навести элементарный порядок, и вопрос с прокормом потеряет остроту, а через 10–15 лет эта проблема сама собой рассосется в мировом масштабе. На рубеже двухтысячных голод останется проблемой только в Африке (менее 5 % населения континента), да и то в основном по причине войн и невероятной рождаемости.

Придется ввести карточную систему и затянуть пояса, — но это пустяки в сравнении с тем, что должно было случиться после реформ Гайдара — Чубайса. Так что переживем.

О конкуренции советской промышленности будем думать потом, после спасения, сейчас главная проблема — уцелеть государству.

3. Идеологическая и информационная сфера. Именно здесь и проиграла КПСС свое главное сражение. Если проблемы в экономике во многом носили искусственный характер, особенно в момент кризиса 90–91-го годов, то провал в идеологии никем и никогда не оспаривался. По сути, сейчас настоящий вакуум в политической и морально-этической сфере. И в эту идеологическую пустоту стремительно вливают дичайший коктейль из мифов, благоглупостей и откровенной чуши,

разрушая мировоззрение и коверкая менталитет всей страны.

Казалось бы, если миллионы профессиональных пропагандистов и десятки миллионов членов партии не смогли сформулировать ничего путного в ответ на информационную атаку демократов, то мне в одиночку и подавно не справиться? Ничего подобного!

Движущая сила развала страны — это очень компактная и немногочисленная группа. По моим прикидкам, активное ядро этой структуры всего пятьсот человек, плюс несколько тысяч «адептов второго уровня» и агентов влияния в основном в журналистской среде. Все остальные — массовка и оболваненные идеалисты, которые сами по себе ничего не стоят, только на подхвате.

Только вдумайтесь! Страну с населением в триста миллионов человек уничтожит группа людей, численность которой в миллион раз меньше!

Реально напрашивается аналогия с вирусом, который только в микроскоп можно рассмотреть, зато с ног валит не хуже боксера Кличко.

И самое забавное, что большая часть этой антигосударственной группировки мне известна именно благодаря волшебному послезнанию. Все они дружно «расчехлились» после победы Ельцина в 1992 году. Получили места в правительстве, поучаствовали в приватизации, написали мемуары и дали множество интервью, где подробно делились воспоминаниями о борьбе с ненавистным «совком». Да и с экранов ТВ они долго потом не вылезали.

Теперь ключевое и главное обстоятельство: в ближайшее время вся эта кодла будет собрана в одном месте. В Межрегиональной депутатской группе будущего Первого съезда народных депутатов.

Что ни фамилия, то сама за себя говорит: Бурбулис, Старовойтова, Казанник (будущий генпрокурор), Травкин, Болдырев, Ельцин, Сахаров, Калугин и так далее и тому подобное. Весь зверинец в полном составе, в предельной концентрации.

Курировали Межрегиональную депутатскую группу с самого начала, а на завершающем этапе вообще не стесняясь, при полном попусшении Горбачева и КГБ, иностранные консультанты, преимущественно из США, журналисты радио «Свобода» и других СМИ, поголовно работники спецслужб или подобных организаций. И RAND CORPORATION, и представитель института демократии США будущий посол Майкл Макфол, и куча пиарщиков и инструкторов из Национального Фонда Демократии, гуверовского института, и толпа правозащитников из Хьюман Райтс и Лиги по правам человека.

Финансирование шло напрямую из Центра Вудро Вильсона. И так далее и тому подобное. До ста тысяч долларов ежемесячно! И не надо презрительно кривиться в ухмылке, для того времени это были сумасшедшие деньги! Управление КГБ по области, например, согласовывало заявку на триста долларов для подкупа и вербовки агента по полгода. В ПГУ, конечно, с этим проще было, но и там десять тысяч долларов считалось огромной суммой.

Каждого депутата межрегиональной группы курировали по несколько сотрудников спецслужб США. В это же время для них проводились курсы по политическим технологиям и приемам массового воздействия, основам пиара и приемам пропаганды. Не говоря уже о готовых методичках, инструкциях и привлечении нужных экспертов, журналистов и специалистов.

И все это в 1989 году происходило! Полное ощущение, что количество задействованных иностранных фондов, институтов и прочих интересных заведений было больше, чем число самих депутатов.

Такая концентрация агентов влияния в одном месте вполне объяснима. Готовился решающий удар по Советскому Союзу, который его и уничтожил. Для этого и собрали всех идейных и прочих гадов в определенной точке пространства и времени.

Но в такой концентрации ключевых фигур на одном направлении заложен очень серьезный риск. Это как собрать войска тайно перед наступлением прямо на передовой. Если все пройдет как задумано, то такое выдвижение оправданно и очень эффективно. Но если противник разгадает замысел и накроет артиллерией этот участок фронта, то гарантированы ужасающие потери и провал наступления.

В моей исторической хронологии американцы поставили все на этот удар и выиграли. Но зато теперь у меня появился прекрасный шанс уничтожить всю верхушку антисоветского заговора буквально одним ударом.

Убрав с шахматной доски сразу сотню депутатов МДГ, мы нанесем страшный удар по всей пятой колонне, обезглавив ее и сделав недееспособной на ближайшие пару лет, а нам больше и не требуется.

Вся остальная шушера, типа журналистов и телевизионщиков, ставится на место при помощи обычных репрессий и затягивания гаек. И хорошо зная эту свору, могу предсказать, что переобучются они почти все и мгновенно.

Прежде чем выйти из тени и вступить в решительное сражение, необходимо оценить наличные силы и средства.

За прошедшие месяцы мне удалось:

1. Завербовать агента Синус. Он же — водитель «скорой», при помощи которой браконьерская черная икра перевозится в Баку, где и реализуется. Через него же получен компромат на высокопоставленных чиновников из райкома партии и главврача больницы, вовлеченных в эту схему. К сожалению, самое главное звено — куратор из госбезопасности ему не известен, хотя я точно знаю, что он участвует в деле. Свидетельские показания хранятся в библиотеке в десятом томе собрания сочинений В. И. Ленина — чтобы никто не догадался и не нашел!

2. Наличные денежные средства в размере трех тысяч двухсот рублей с копейками. Получены недавно, как процент от удачной аферы со «скобяным товаром». Совесть моя в этом деле чиста, аки декларация о доходах депутата Государственной думы. По легенде деньги эти пошли в фонд оперативных мероприятий — знать бы еще, что это такое? Впрочем, если не обращать внимания

на формальности, то так оно и есть. Не для себя лично — только «пользы дела для», как любил выражаться Петр Первый, рубя бороды и головы заодно. Без денег работать тяжело — ни агента подкупить, ни ораву сослуживцев прокормить. Опять же, пачка сигарет — универсальный эквивалент обмена в воинской части. Можно инструмент для ремонта получить, или масло качественное для двигателя выцыганить.

3. Проект «Слепой». Удалось вбросить информацию о предательстве генерала Калугина. При этом не засветиться, оставшись в тени, и очень сильно заинтересовать главкома ВМФ, заместителя министра обороны адмирала флота Чернавина. Он избирается депутатом на съезд от Лениноранского района и поэтому часто бывает в нашей части, имеет дружеские отношения с командиром отряда. Результат оказался даже лучше, чем я мог себе представить в самых смелых мечтах. Разбираться с этим делом прислали Федора Громова — начальника особого отдела Каспийской флотилии. Легендарный человек, герой России в моем будущем, адмирал ФСБ, руководил второй чеченской кампанией. К сожалению, умер от разрыва сердца в 2001 году прямо во время совещания штаба в Ханкале.

4. Проект «Старец Исмаил». Многоуровневая информационная и агентурная операция (ни фига себе, выразился — сам в шоке). При помощи предсказания «провидца» удалось спасти несколько тысяч жителей в Армении во время землетрясения. Также получилось наладить сотрудничество с местными националистами, хоть и не без трений и лиш-

них вопросов. Благодаря чему обстановка в городе пока более или менее спокойная, особенно в сравнении с тем, что было в моей реальности. Здесь изменения очень разительны, хотя в масштабах страны никто и не заметит. В феврале 89-го часть наша уже была на осадном положении, сейчас же ничего подобного не наблюдается.

5. Несколько второстепенных контактов и вербовок. Чайханщик на трассе, спекулянт на вокзале и проводник поезда Баку—Астара. Работника общепита, по совместительству резидента то ли турецкой разведки, то ли наших спецслужб, у меня сразу отобрали. Не вышел чином или возрастом, наверное. А двое оставшихся «агентов» пока вне зоны доступа, поэтому толку от них ноль.

Глава 1

— Не сяду на шайтан-арбу, хоть расстреливайте!

— Это приказ, и он не обсуждается, — ласково улыбаясь, словно нильский крокодил при виде пьяного туриста, капитан второго ранга Громов дал понять, что решения своего не изменит.

Не помогли увещевания о том, что нам же ездить на нем придется, и даже тот факт, что это порождение темных сил, механическое чудовище, не принято на вооружение по гуманным соображениям и является чисто гражданским проклятием на колесах. Все без толку. Капитан уперся, что других машин нет, а учитывая мою невезучую карму — и не будет.